

Цун Ле? В это время он разве не должен был с удовольствием уплетать шашлыки уличных торговцев?

Юнь Цзи опешил:

— Цун Ле не с вами?

— Да нет же! — Голос Лян Чао звучал всё более взволнованно. — Он закончил репетицию и сразу ушёл, никому не сказав ни слова. Свой телефон он забыл в гримёрке, я повёз его к нему домой, но на вилле никого... Вот я и подумал, что он у вас.

Не услышав ответа, ассистент с тревогой добавил:

— За ним в последнее время папарацци толпами ходят. А характер у него сами знаете какой... Господин Юнь, ладно бы просто снимки сделали, это полбеды, но если он опять с кем-нибудь сцепится, греха не оберёшься...

Первым порывом Юнь Цзи было отправить Лян Чао к японскому ресторану. Но, помедлив секунду, он всё же произнёс:

— Возможно, он поехал в студию. Проверь там, а я дам знать, если что-то выясню.

Дождавшись, пока рассыпающийся в благодарностях Лян Чао повесит трубку, Юнь Цзи достал из шкафа тёплые вещи, взял телефон с ключами от машины и вышел из дома.

Погода стояла мерзкая — весенние заморозки принесли с собой проливной дождь. Сырой, промозглый воздух мгновенно обжигал лёгкие, а изо рта клубами вырывался белый пар.

В салоне было так же холодно; печка разогрелась далеко не сразу. Юнь Цзи уже собрался снять машину с ручника, как внезапно накативший приступ головокружения заставил его зажмуриться.

Опустившись лбом на холодный обод руля, он переждал первую волну. В груди всё равно оставалась тяжёлая, давящая глухота. Сердце колотилось неровно, со сбоями, будто спотыкаясь на каждом ударе.

То ли жесткая кожа на руле, то ли едва уловимый запах салона вызывал тошнотворное отторжение. Воздух казался густым и вязким; каждый вдох давался с огромным трудом.

Глядя на знакомую приборную панель «Чероки», Юнь Цзи против воли вспомнил их последний телефонный разговор из прошлой жизни.

«Ты решил устроить мне допрос?»

«Ладно. Раз ты всё для себя решил, нам больше не о чем говорить».

«Господин Юнь, не всякая жажда обладать называется любовью».

Распахнув дверцу машины, он вывалился наружу, содрогаясь от позывов к рвоте. Из-за того что он весь день ничего не ел, выходила лишь горькая желудочная кислота. В носу и горле жгло.

Немного придя в себя, Юнь Цзи вытер губы, поднялся и с силой хлопнул дверью.

Вызвав такси через приложение, он назвал водителю адрес, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

Из динамиков звучал новый альбом Цун Ле. Бархатистый, магнетический голос «короля музыки нового поколения» плавно льнул к ушам, наполняя уютный салон знойным очарованием.

— Пожалуйста, не могли бы вы переключить волну? — спросил Юнь Цзи, массируя виски.

— О, да-да, конечно! — Водитель охотно переключил радио на новости. — Извините, просто сейчас эти ретро-станции по заявкам очень популярны, многие пассажиры просят включить именно Цун Ле. Вот я и подумал, что молодёжи нравится его музыка.

Голова всё ещё гудела, поэтому Юнь Цзи отозвался сухо:

— Да, он сейчас на пике.

Шофёр бросил на него пару взглядов через зеркало заднего вида и всё же спросил:

— Мужчина, вы выглядите совсем плохо. Может, вас в больницу отвезти?

— Нет, всё в порядке, спасибо, — открыв глаза, ответил Юнь Цзи и повернулся к окну.

Огни Цзинчжоу расплывались за мокрым стеклом, а на фоне сине-чёрного ночного неба отчётливо выделялось его собственное отражение. Неудивительно, что водитель забеспокоился — вид у него был и правда краше в гроб кладут. Пропотев во сне, он так и не успел принять душ; отросшие пряди прилипли ко лбу, а губы обветрились и потрескались. Из-за вчерашнего похмелья на и без того худом лице не осталось ни капли краски.

Во что же он себя превратил?

Юнь Цзи с силой потёр лицо ладонями, пытаясь смахнуть липкую усталость.

Выбравшись из машины и раскрыв зонт, Юнь Цзи ещё с улицы, сквозь витринное стекло японского ресторанчика, заметил Цун Ле. На том была чёрная бейсболка, глубоко надвинутая на лоб и скрывавшая большую часть лица.

Стол перед ним пустовал — лишь два аккуратных комплекта приборов да чайный набор. К посуде явно никто не прикасался. Цун Ле налил себе чашку и махом осушил её.

Эти изящные длинные пальцы и мерно качающийся кадык когда-то снились Юнь Цзи бесчисленное количество раз. В прежние дни даже случайное воспоминание о том, как Цун Ле пьёт воду, заставляло его сердце биться чаще.

Юнь Цзи вошёл в заведение, и официантка провела его в отдельный кабинетик.

Обогнув ширму, он подошёл к столу.

Цун Ле одарил его прохладным взглядом:

— Что так поздно?

— Задержался, — коротко кивнул Юнь Цзи.

Цун Ле всматривался в его лицо пару мгновений, после чего его изогнутые брови сошлись к переносице:

— И у тебя нет никаких объяснений?

— Извини, потерял счёт времени, — бросил Юнь Цзи без малейшего раскаяния.

Сняв короткий пуховик и передав его официантке, он спросил:

— Ты всё ещё ничего не ел?

— Я не знал, что ты захочешь, — резковато буркнул Цун Ле, отворачиваясь и наливая себе очередную чашку.

Юнь Цзи бросил взгляд на прозрачный стеклянный чайник: тот был уже почти пуст.

Он быстро сопоставил факты.

У Цун Ле не было с собой телефона, а наличных вряд ли хватило бы на счёт в подобном заведении. И хотя тот пытался замаскироваться, репортёры вполне могли выслеживать его неподалёку. Если бы мегазвезда Цун Ле просидел в ресторане три часа, не заказав ничего, кроме бесплатного ячменного чая, завтрашние тренды Вэйбо разразились бы хохотом.

Значит, он ждал его исключительно потому, что остался без гроша в кармане.

Юнь Цзи не удержался от ироничного полусмешка.

— Ты чего улыбаешься? — Цун Ле сжал чашку, хмурясь ещё сильнее.

— Да так, ничего. Раз ты здесь, заказывай всё, что хочешь. Я дождусь Лян Чао и уеду, — Юнь Цзи достал смартфон, намереваясь набрать ассистента.

— Зачем ты ему звонишь? — В голосе Цун Ле недоумение смешалось с глухим раздражением.

— Чтобы забрал тебя, — как ни в чём не бывало отозвался Юнь Цзи.

Цун Ле явно мыслил в другом русле:

— А ты есть не будешь?

Юнь Цзи пришёл сюда вовсе не ради трапезы. Кому охота на голодный желудок уплетать сырую холодную рыбу?

Оттолкнув протянутое меню, он произнёс:

— Не хочу ничего холодного. Заказывай себе.

— Ты заставил меня прождать три часа только для того, чтобы заявить, что не будешь есть? — Цун Ле воззрился на него с нескрываемым изумлением.

— Я не просил тебя ждать меня три часа. Ты сам забыл телефон, вот и пришлось сидеть, — невозмутимо поправил его Юнь Цзи.

Ни разу в жизни не слышав от Юнь Цзи подобного тона, Цун Ле темнел на глазах. С мрачной миной он ткнулся в меню, пока Юнь Цзи рядом просматривал рабочие сообщения.

— Рис с мраморной говядиной пойдёт? — Голос Цун Ле всё ещё клокотал от злости, но было заметно, что он пытается идти на компромисс.

Юнь Цзи, погружённый в мысли о бизнесе, безучастно бросил:

— Не нужно.

Цун Ле молча продолжил листать страницы и в итоге назаказывал кучу горячих блюд. Юнь Цзи не обращал ни малейшего внимания на то, что тот ест, непрерывно уткнувшись в экран.

— Ты можешь хоть во время еды отложить телефон?! — Цун Ле, похоже, окончательно вышел из себя.

Юнь Цзи недоумённо поднял глаза.

Его удивило, что Цун Ле вообще замечает, чем он занят. Раньше совместный ужин выпадал крайне редко. Юнь Цзи тогда было абсолютно всё равно, какие блюда стоят на столе — все его помыслы вращались вокруг Цун Ле. Если тот заговаривал с ним — отлично; если молчал — Юнь Цзи было достаточно просто смотреть на него, чтобы чувствовать себя абсолютно счастливым.

Цун Ле всегда был занят. За едой его беспрестанно отвлекали звонки и сообщения. А стоило нахлынуть вдохновению, как он бросал всё и уходил в студию.

Разве Юнь Цзи хоть слово сказал против? Ни разу. Он искренне полагал, что мужчина, увлечённый делом, невероятно привлекателен.

С какой же стати простая проверка почты превратилась в «втыкание в телефон за столом»?

— Во-первых, я не ем, — отрезал Юнь Цзи, и в его голосе проскользнул лёд. — Во-вторых, я не развлекаюсь, а работаю.

Едва Цун Ле с треском грохнул палочками о стол, как в кабинет, тяжело дыша, ворвался Лян Чао:

— Брат Ле! Я чуть с ума не сошёл... — Наткнувшись взглядом на Юнь Цзи, он тут же вытянулся в струнку: — Господин Юнь.

Юнь Цзи скользнул по нему взглядом:

— Не нужно «господин». Я больше никакой не руководитель.

Оглядев заставленный едой стол, к которому едва прикоснулись, и разъярённую физиономию Цун Ле, Лян Чао нервно хихикнул:

— Ну что вы такое говорите... Кажется, я не вовремя? Может, мне подождать в машине?

— Нет, — Юнь Цзи сделал знак официантке принести его пуховик, а затем повернулся к ассистенту: — Ты как раз вовремя. Заказ огромный, доедите вдвоём.

Цун Ле в бешенстве швырнул кепку на диван:

— Юнь Цзи, ты какого черта вытворяешь?!

Побледневший Лян Чао мгновенно задернул плотные шторы на стеклянной перегородке.

— Я целый день пытаюсь достучаться до тебя, а ты все никак не поймешь? — Голодный Юнь Цзи ощущал, как голову застилает душным туманом.

Стоило Цун Ле снова сорваться на крик, как все планы действовать постепенно и осторожно полетели к чертям.

— Ты звал меня на японскую кухню, я ответил, что не хочу. Ты настоял, я приехал. Ты получил свою еду — так чем ты опять недоволен?! За кого ты меня держишь? По-твоему, я должен бегать по каждому твоему свистку и жрать то, что ты мне ткнешь? Я что, блядь, твоя собака?!

Пережив этот выплеск, Юнь Цзи почувствовал, как перед глазами закружились золотистые мушки. Но, представляя перекошенное от ярости лицо Цун Ле, он и не думал пасовать. В глазах темнело, волна за волной накатывала, а тишина вокруг сделалась такой плотной, будто он оглох.

ГРОХОТ!!

Зрение вернулось ровно в тот миг, когда кусок сашими из тунца пролетел по дуге в воздухе.

Цун Ле перевернул стол.

Пышущие паром окономияки, такаяки и борщ рухнули на пол, заплескав ковёр жирными соусами и юшкой. Лян Чао мгновенно юркнул за ширму и подпёр дверь кабинета.

Рестораны в районе Третьего кольца закрывались поздно, а в выходной день здесь хватало запоздалых посетителей. Один лишь этот грохот привлёк десятки любопытных взглядов.

Официантка, пересилив страх и сжавшись, переступила порог:

— Извините... Позвольте убрать?

Цун Ле с мрачным видом хранил молчание. Лян Чао тоже не смел вымолвить ни слова.

Гнев Юнь Цзи немного улёгся; вымещать злость на девчонке он не намеревался. Однако говорить сил почти не оставалось, и он лишь слабо повёл рукой.

С благодарностью передавая ему пуховик, официантка прошептала:

— Сударь, вызвать вам такси?

— Да, пожалуйста, — выдохнул Юнь Цзи.

Он уже тысячу раз пожалел, что попёрся сюда ради Цун Ле. Первоначальный план был прост: убедиться, что всё в порядке, передать Цун Ле с рук на руки Лян Чао и спокойно пойти поужинать чем-нибудь горячим. В итоге же всё вылилось в безобразный скандал и разгром.

Юнь Цзи ждал уведомления о прибытии машины. Цун Ле не уходил, сжимая кулаки и мрачно отмалчиваясь в стороне, отчего Лян Чао боялся даже дышать.

— Лян Чао тебя отвезёт...

— Господин, машина подъехала...

Цун Ле и официантка заговорили одновременно.

— Спасибо, — ответил Юнь Цзи, полностью проигнорировав Цун Ле, и накинул куртку.

То ли оттого, что поднялся слишком резко, то ли сказывался голод вместе с недавно выплеснутым криком, но стоило ему встать, как перед глазами снова встала непроглядная тьма.

И как он раньше не замечал, насколько измождён его организм? В прошлой жизни ради Цун Ле он мог за неделю облететь Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и Шэньчжэнь по два раза, словно на допинге.

Заметив, как он пошатнулся, Лян Чао потянулся к нему:

— Господин Юнь?

— Всё в порядке, — Юнь Цзи мягко отклонил его руку. — Возвращайтесь и вы. Тут такой шумихи наделали.

— Лян Чао отвезёт тебя, — жёстко чеканя слова, повторил Цун Ле. — А я уеду на такси.

Юнь Цзи действительно больше не желал иметь с ним ничего общего. От воспоминаний о собственных прошлых унижениях и навязчивости его буквально мутило.

— Не нужно. Я доберусь сам, — отрезал он без лишних реверансов.

Цун Ле поднимался не торопясь и вырос рядом с ним.

Некоторым людям природные данные дарованы свыше. Со стороны Цун Ле казался просто невероятно статным — широкие плечи, длинные ноги, чистые пропорции Витрувианского человека. Каждая линия его лица, от уголка глаз до выточенного подбородка, обладала идеальной, завораживающей чёткостью. Но на расстоянии легко было забыть, насколько впечатляющими и довлеющими были его рост и сложение.

Юнь Цзи и сам не отличался низким ростом, но стоя подле Цун Ле, он почти полностью погрузился в его тень. Тяжёлая, спёртая аура на мгновение заставила его затаить дыхание.

Зная, что тот смотрит на него сверху вниз, Юнь Цзи не стал играть в «гляделки»:

— Есть ещё что сказать?

— Ты не собака, — тяжёлым, глухим басом проронил Цун Ле, не отводя глаз. — Если я хоть раз сам тебя поищу — собакой буду я.

<http://bllate.org/book/20092/1990874>